

Наступило время урока биологии с профессором Тревором Приером. В нашем расписании не было определенных предметов. Один из преподавателей естественных наук брал этот период и составлял свой план урока для студентов, причем к концу года они должны были выполнить минимальное количество занятий. Это объяснялось тем, что большинство из них все еще были штатными научными сотрудниками и преподавателями с другими обязательствами. Профессор Приер был одним из немногих, кто работал в академии на полную ставку, поэтому неудивительно, что он стал первым из преподавателей, с которыми мы познакомились. Первый урок прошел достойно, с большим количеством наглядных примеров и метафор, которые помогали нам понять. Хотя для таких, как я, эти усилия были напрасны.

С моим продвинутым образованием двадцать первого века большинство из этого было в лучшем случае элементарным. Проблема заключалась в том, что Приер выделял меня как лучшую кандидатуру, когда никто из других студентов не мог ответить на его вопросы. Я всегда отвечала правильно, тем самым подтверждая его методику и повышая вероятность того, что в будущем он снова обратится ко мне. Во время нашего первого урока он четыре раза обращался с вопросами ко мне. Талия находила это забавным. Она уже дразнила меня по этому поводу, перед тем как он вошел в лекционный зал.

– Пришло время для очередного урока от профессора Уолстон-Картер, – заметила она.

– Надеюсь, что нет. Не лучше ли будет, если у остальных будет шанс подтвердить полученные знания?

Она только рассмеялась:

– Если бы это было так, мы бы просидели здесь весь день. Не обижайся, но некоторые люди здесь не самые умные. Даже у профессора есть расписание, которое он должен соблюдать.

Я открыла тетрадь и сменила тему:

– Ты никогда не говорила о том, что твой брат будет помогать в магическом классе.

– Ты никогда не спрашивала. Ты не можешь ожидать, что я расскажу тебе все подробности, когда ты всегда избегаешь разговоров со всеми. Он настоящий отличник, и у него уже запланирована свадьба, когда он выпустится отсюда.

– Брак?

– Это другая студентка, ее зовут Беатрис Букер.

Имя было знакомым. Фамилия Букер ассоциировалась с крупным бизнесом в городе. Они держали руку на пульсе самых разных дел, и брак с ними был важен для любого, кто стремился увеличить свое влияние и богатство, как их отец. Браки по расчету не были чем-то необычным в этом мире. В игре они часто становились источником межличностной драмы, которая определяла многие сюжетные линии.

– Интересно. Она ему нравится?

– Достаточно хорошо, – ответила Талия, – Не думаю, что они вцепятся друг другу в глотку, если ты это имеешь в виду. Им просто повезло, что они могут терпеть друг друга. Большинство браков по расчету совсем не такие. Думаю, именно Беатрис решала, соглашаться ли на него. Ее отец делает все, что она хочет.

Наша беседа закончилась с появлением профессора. Это был странный человек с длинным лицом, седыми волосами и круглыми очками. Он любил носить цветные свитера и галстуки-бабочки. Он положил свои книги на подиум и хлопнул в ладоши, требуя внимания зала. Он заговорил бойким и восторженным голосом:

– Всем доброе утро. Я надеюсь, что вы нашли время, чтобы просмотреть материал, который мы изучали на прошлой неделе, потому что я хотел бы сразу перейти к следующему уроку!

Предыдущий урок показался мне довольно скучным, но я не должна была ожидать слишком многого. Для многих детей это был первый опыт обучения вне дома. По моим оценкам, содержание учебной программы отставало на несколько лет от того, что я ожидала увидеть в нашем возрасте. Большую часть вопросов и лекций я могла спокойно пропустить, просто используя свои воспоминания о средней школе.

Когда через час урок закончился, все бросились к выходу. Даже мой преданный фан-клуб решил не подходить ко мне, когда я осталась одна. Они не хотели больше слышать ни слова о фотосинтезе. Прежде чем я успела присоединиться к ним и покинуть лекционный зал, Тревор отозвал меня в сторону и попросил поговорить со мной. Он сверкнул зубастой ухмылкой:

– Я очень впечатлен вашими знаниями, Мария. Вы брали частные уроки, прежде чем приехать сюда?

– Нет. Просто дома я много времени проводила в библиотеке.

– Если вам захочется помочь мне в обучении этих детей, пожалуйста, обращайтесь! Я уверен, что такая леди, как вы, сможет удержать их внимание гораздо лучше, чем я. – Он невесело усмехнулся собственной шутке: – Ну, в конце концов, это их потеря. Если они не получают должного за время пребывания здесь, я ничего не смогу с этим поделать. Я стараюсь сделать эти лекции как можно более увлекательными, но это нелегкая задача.

Я вспомнила кое-что незначительное из игры. Одно из первых "событий", в котором у игрока

был большой выбор, было связано с тем, что Клавдию нужен был репетитор, чтобы помочь ему в изучении биологии. К Саманте обратился учитель и попросил помочь, предоставив игроку выбор: начать прохождение маршрута или избежать его. Если нет, то вместо нее это сделает Мария, которая доставит немало хлопот, нашептав ему на ухо несколько небылиц. Учитель биологии не был важным персонажем в визуальной новелле, поэтому его имя и внешность не раскрывались. Очевидно, это был первый шаг к тому, чтобы заставить меня протянуть ему руку помощи.

– Вы хотели поговорить со мной не просто так, профессор?

Он усмехнулся:

– Вы слишком мудры, раз так сразу догадались обо всем. Я надеялся, что вы сможете протянуть руку помощи Клавдию. Я уже попросил Саманту помочь ему, но у нее тоже есть свои заботы, связанные с учебой. Я буду чувствовать себя гораздо увереннее, если вы поможете ему, ведь вы, кажется, уже настолько опережаете остальных в знаниях.

Я не ненавидела Клавдия, но он не произвел на меня особого впечатления, когда я читала роман. Я кивнула и пожала плечами, чтобы выразить свои смешанные чувства по поводу его просьбы:

– Я посмотрю, что можно сделать. Но Клавдий, как правило, больше читает детективные журналы и криминальные сводки, чем выполняет задания.

Тревор улыбнулся и похлопал меня по плечу:

– Уверен, вы с ним как-нибудь справитесь. Это все, что я хотел сказать. Спасибо за еще одну замечательную лекцию, мисс Картер.

Я склонила голову и вышла в главный коридор. Талия ждала меня у окна. Она подошла и прищурилась:

– Он хотел что-то сказать тебе?

– Он просто попросил меня помочь Клавдию с учебой.

– Что? Это должна быть его работа.

Я кивнула в знак согласия:

– Можно подвести лошадь к воде, но нельзя заставить ее пить. Дело не в интеллекте Клавдия, а скорее в его готовности заниматься предметом, который не вызывает у него интереса.

– И как же ты собираешься это сделать?

– У меня есть несколько идей, – зловеще сказала я.

Вечером я постучала в дверь Клавдия и ждала, пока он откроет. Когда он появился в дверях, я заметила, что он уже успел наполовину расстегнуть рубашку и собирался переодеться для сна.

– Я не вовремя?

Клавдий не ожидал моего появления. Я была слишком хладнокровна, чтобы вот так по-дружески заглянуть в чужую комнату. Он зашипел и быстро застегнул рубашку, пытаясь скрыть от меня свою грудь.

– Нет, никогда не бывает неподходящего времени. Детектив всегда должен быть готов, понимаешь?

– Но ты не детектив. Ты студент.

Клавдий постучал пальцем по виску:

– Это тренировка. Ты должен всегда быть в правильном настроении! Никогда не знаешь, когда произойдет крупное преступление или появится важная зацепка в пределах твоей периферии.

– Профессор биологии попросил меня подтянуть твои знания, – сказала я, скрестив руки и бросив на него нетерпеливый взгляд. Его лицо перекосилось, словно он только что начал сосать лимон. – Если тебе не нравится моя помощь, тебе нужно только сказать об этом.

Клавдий стиснул зубы и вздохнул:

– Уф. Отец сказал мне, что у меня будут серьезные проблемы, если я не займусь этим всерьез. Я не виноват, что уроки такие скучные. Может быть, профессору стоит принести еще картинок или примеров, чтобы мы могли посмотреть.

– Не все так любят фотографии с мест преступлений, как ты...

Он еще немного поразмыслил над моим предложением, прежде чем согласиться и схватить свой пиджак из-за дверного проема.

– Хорошо. Я выслушаю тебя, но лучше, чтобы на этот раз лекция была интересной, иначе я

забуду биологию до конца своих дней.

Я провела его через холл в комнату отдыха - специальное место для занятий и общего пользования студентов, проживающих в академии. Здесь было несколько книжных полок, заполненных материалами из общих курсов, а также камин, столы, диваны и многое другое. Здесь было все, что нужно, чтобы попытаться увлечь Клавдия. Мы заняли один из свободных столиков у камина, и я начала подводить его к желаемой цели. Клавдия волновало только одно: стать настоящим детективом. Мне нужно было связать его любовь к криминальным историям с биологией, и у меня был очевидный путь к этому. Я дала ему секунду, чтобы он успокоился, прежде чем начать свое занятие.

– Знаешь, когда дело доходит до раскрытия преступления, есть много разных деталей.

Это привлекло его внимание. Если бы у него были собачьи уши, они бы стояли торчком.

– Да, это так.

– Что все эти детективные сериалы не учитывают, так это современные реалии работы полиции. Все они опираются на веру в силу одного человека, блестящего ума, не ограниченного теми же рамками логики, что и все остальные. Но один человек не может надеяться на то, что он будет разбираться во всех областях, и со временем методы, с помощью которых полиция выслеживает преступников, будут становиться все более изощренными.

Клавдий проворчал:

– Мне тоже так говорит мой отец. Он смеялся, когда я говорил, что просто научусь делать все эти вещи сам.

– Я не пытаюсь смеяться над тобой, Клавдий. По-моему, то, что у тебя есть цель, достойно восхищения. У меня даже нет будущего, к которому я бы стремилась. Я хочу сказать, что твои усилия, в конце концов, принесут результаты и что, если ты хочешь стать великим детективом, ты должен быть на острие их следственных методов. И здесь на помощь приходит биология.

– Биология?

– Не каждый преступник оставляет за собой удобный след из улик, ведущий к его окончательному поражению, Клавдий. Когда глазам становится слишком сложно что-либо разглядеть, на помощь приходят науки. Биология - одна из них. В будущем биология станет неотъемлемой частью поимки преступников. Например, ее можно будет использовать для сопоставления образцов крови с места преступления. – Клавдий ахнул от моего описания этой "гипотетической" технологии, совершенно не понимая, что это то, что действительно появится в ближайшем будущем.

В его ответе не было ни капли скептицизма:

– Звучит потрясающе.

– Все живые существа следуют схожим принципам. Если ты хочешь стать детективом, изучение принципов работы человеческого тела будет очень важно для определения причины смерти. – Я открыла одну из книг, которые взяла с собой, и показала схему человеческого тела, указывая на вены и органы, которые были снабжены полезными пометками. – Каждая из этих частей выполняет важную функцию. Если с одним из них что-то пойдет не так, это может привести к травме, болезни или смерти.

Пока я увлеченно объясняла важность физиологии, Клавдий смотрел на меня с удивленным выражением лица. Я уже дочитала до половины страницы, пока, наконец, не заметила и не сделала паузу, чтобы дать ему возможность сориентироваться:

– Что-то не так?

Он кашлянул и отвернулся:

– О. Я просто подумал, что ты очень хороший учитель. Я не ожидал, что ты сделаешь все это только ради меня.

Я нахмурилась:

– Я не против помочь кому-то, когда он просит.

– Я ценю это. Я все внимательно слушал, давай продолжим.

Я оставила все как есть и продолжила свою лекцию, мне даже удалось включить некоторые предметы по ботанике, которые преподавал Тревор, не потеряв его полностью. Когда наступит время биологии человека, Клавдий будет на голову выше всех остальных. Я просто надеялась, что это разожжет в нем любопытство, которое мне не придется поддерживать.

<http://bllate.org/book/16025/1429508>